Жена Пилата

> «Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику тому...» (Мф. 27:19).

Ев. Матфей в своей короткой заметке об этом событии даже не дает имени той женщины, которая оказалась единственной защитницей Христа на чудовищно беззаконном суде. Апокрифическое письмо жены Пилата, адресованное ею своей приятельнице, подробнее излагает событие, упомянутое вкратце первым евангелистом. Молодая женщина, недавно вышедшая замуж в Риме, отправляется в Иверию — римскую провинцию Закавказья, — куда получил назначение ее муж Понтий, называемый Пилатом.

В Иудее, среди природы скудной, по сравнению с райскими садами Закавказья, окруженная фанатичными туземцами, уроженка Рима, должно быть, томилась и скучала. От мужа, ставшего правителем Иудеи в 778 году по римскому исчислению (778 год по исчислению христиан равен 31-му году), она знала о том, как трудно управлять этим народом, особенно упорным и нетерпимым, когда дело касалось их религии.

В печальном письме, написанном уже после распятия Иисуса Христа, упоминается о том, что войска Пилата были малочисленны и ненадежны. Римские войска составлялись зачастую из людей, завербованных в разных странах. Часть солдат была иверийцами и прибыли с правителем из Закавказья в Палестину.

Молодая римлянка охотно слушала рассказы своих служанок. Она знала много о великом Чудотворце и, в частности, подробно описала сцену воскрешения дочери Иаира.

Слухи о популярности нового Проповедника, о Его деяниях и чудесах часто служили предметом бесед в семье Понтия. Правитель опасался, что зависть начальников израильского народа могла вызвать неприятности и даже кровопролитие. Его опасения оправдались, когда события, в связи с предательством Иуды, развернулись с молниеносной быстротой.

Рано утром в пятницу жена Пилата узнала, что Христос этой ночью осужден духовными властями и что Он уже стоит перед гражданским судом Понтия Пилата. Жена Понтия, не смея появиться лично, посылает к мужу посланца, пытаясь остановить ход рокового события. «Не делай ничего Праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него», — были ее слова.

Судья и без того уже колеблется: он хотел бы обойтись без смертной казни. Он велит бичевать Иисуса Назорея, чтобы успокоить ярость обвинителей. Но начальники синедриона заблаговременно обдумали свой убийственный план: характер правителя давно ими взят на учет. Они приберегали главные аргументы напоследок. Зная, что Понтий Пилат ответствен за сбор податей, они задают ему затруднительный для правителя вопрос:

— Разве тебе не известно, что Он запрещал платить подать кесарю?

Видя, что Пилат все еще не сдается, они пускают в ход самое сильное оружие:

— Ты уже слыхал о том, что Он называет Себя царем; посему, если ты отпустишь Его, ты — не друг кесарю!

Понтий испугался не только за свою карьеру, но и того, что его могут обвинить в измене кесарю. Этот слабый, трусливый человек, чтобы сохранить свое удобное положение, уступает обвинителям и отдает заведомо невиновного на распятие.

Странной дисгармонией звучат слова правителя, назвавшего Осужденного «Праведником», словно ему передались мысленно переживания его жены.

Пилат, предав Иисуса на смерть, умыл руки в знак того, что он снимает с себя вину за это. Но так легко человек не может избавиться от сознательно сделанной им подлости...

* * *

А жена Пилата? По преданию, ее имя было Клавдия Прокула. Она продолжала пребывать под впечатлением ужасного сна, вся объятая страхом и муками. Ей приснилась картина Страшного Суда. В своем письме она рассказывает, что видела на престоле славы сияющего Праведника; в отдалении от Него искаженные ужасом лица осужденных, и среди них — нынешние обвинители Христа. Она ясно видела лукавого, коварного первосвященника Анну, и она в страхе закрывала глаза, чтобы не видеть среди них фигуру своего мужа!

Целый день впечатление от сна не рассеивалось (вероятно, оно никогда не изгладилось из ее памяти).

Письменно излагает она свои переживания, описывает затмение солнца, землетрясение, все ужасы, пережитые в тот день жителями Иерусалима. С того времени она стремилась узнать все подробности Голгофской драмы.

Как волновалась она, когда снова Иосиф из Аримафеи пожелал видеть раздраженного и расстроенного утренним судом Понтия... Возможно, что под ее влиянием правитель распорядился выдать тело Иисуса Христа Иосифу. Но до этого распоряжения был вызван сотник, который констатировал смерть Распятого. Жена правителя либо слышала, либо сама говорила с сотником. Ей было доподлинно известно мнение сотника о событии: оно совпадало с ее мнением.

— Человек Этот был Праведник, — сказал сотник. Это не удивило ее. Но сотник сказал больше: — Он был Сын Божий!

При таких обстоятельствах эта женщина принимала огненное крещение; она в муках рождалась

для новой жизни. Ее сознание постепенно прояснилось, многое стало понятным. Она уже чувствовала, что звезда Пилата с того времени начнет склоняться к горизонту.

Когда раздраженные жестокостью правителя иудейские начальники подали на него жалобу Вителиусу, управляющему Сирией, она принимает это как должное. Преждевременная смерть их сына тоже представляется ей как заслуженная кара. Затем суд над Пилатом в Риме в марте 788 года и его опала, ссылка в далекую провинцию, в Вену, находившуюся тогда в Галлии; наконец, самоубийство Понтия — все это, с ее точки зрения, было последствием его причастия в смерти Христа.

Единственная заступница Христа на суде, жена Пилата, в силе простой логики должна была стать христианкой.

Во свидетельствах об общении Христа с людьми, не может не изумить то, что Христос ни разу не осудил ни одной женщины. Он был строг ко всем державшим бразды правления, особенно в духовном руководстве. Мы читаем в Евангелии, как обличались Им начальники иудейские, как Он назвал царя Ирода лисицей, как взыскателен был Он к некоторым из Своих учеников: «Отойди от Меня, сатана!», «маловеры!», «о.., медлительные сердцем, чтобы веровать!».

Вместе с тем мы наблюдаем, как Он жалеет темный, несчастный народ. Он дважды накормил его чудесно в пустыне, Он постоянно исцеляет больных, и при этом Он заранее знает, что этот народ отречется от Него, закричав: «Распни, распни ЕГО!»

Что касается женщин — во времена Иисуса Христа, будучи бесправными, они были на положении рабынь; вероятно, поэтому так велико сострадание Его к ним. Как ни умиляться оценке Христом той лепты, которую принесла Богу бедная вдова? А вот похвала, полученная женщиной-хананеянкой, которая приравняла себя к псам: «Велика вера твоя!»

А какая награда обещана женщине, помазавшей тело Христа к погребению: «В целом мире сказано будет в память ее и о том, что она сделала».

По-царски вознаграждена Мария Магдалина, которой первой явился Христос по воскресении.

Если некоторые из вышеуказанных наград вызваны делами и любовью награжденных, что сказать о тех женщинах, не сделавших для Христа ровно ничего, которых Он Сам просто пожалел? Горе вдовы Наинской вызывает у нас больше сочувствия, чем женщина, уличенная в прелюбодеянии. Однако и эта женщина, благодаря защите Христа, не была побита камнями. Христос отпускает ее в мир на новое испытание: «Иди и впредь не греши». Он не осудил ее по человеческим законам, но и не оправдал, а просто простил.

В момент суда над Христом, наследники и сподвижники Его учения разбежались. Один предал Его, другой отрекся от Него. У креста мы видим только одного из 12-ти. Остальные друзья и сторонники Иисуса, стоящие у креста, — женщины.

Заступничество жены Пилата — отклик угнетенных душ, всех тех, кого Он исцелял, прощал, не давал обижать. Эта безымянная в Евангелии женщина выразила Христу сочувствие за всех своих оставшихся признательными Ему сестер. Воспользовавшись своим исключительным положением, она своеобразно, но дельно употребила «талант», данный ей Богом.

Не кажется ли странным, что в этом судебном процессе отсутствует защитник? Одна лишь женщина выступает, хотя и тщетно, возвышая свой голос за Правду: «Остановитесь, не осуждайте!»

Так беспомощный человек защищал Всемогущего Бога; несовершенная и слабая любовь земная ходатайствовала за безграничное Милосердие. Свет невечерний, вечный, незаходящий, Он не нуждался в этой защите. Он добровольно выполнил то, что предсказано в Св. Писании. Но отрадно душе человеческой оказаться в роли защитницы Бога.

Навеки заклеймен Пилат в Христианском Символе Веры как враг Христа.

Навсегда имя жены Пилата будет предостережением для всех гонителей Истины; оно будет сиянием среди темной ночи и станет знамением сострадания к оклеветанной людьми Божественной Любви.

Блаженны милостивые, благотворящие без воздаяния здесь на земле, ибо воздастся им МИЛОСТЬЮ бесконечной в вечности!

Еще не воссиял явно этот Свет в Вифлееме, а жена священника Захарии, завидев Деву Марию, в восторге воскликнула: «Благословен Плод чрева Твоего!»

Еще не закатился этот Свет на нашем горизонте, а жена судии неправедного скорбно возопила: «Не делай ничего Праведнику тому!».

Автор: Вера Кононова, христианка

Комментарии
